Глава 18.3 Как выглядит жизнь (3)

Инстинктивно она схватилась за рубашку. Гу Пиншен, казалось, что-то выводил, и его рука, которая покоилась на ее талии, мягко погладила ее.

«Янь Янь». Бабушка не говорила, а именно ее отец первым открыл рот. В его руках были две большие сумки с мандаринами. «Отец вспомнил, что ты любишь есть мандарины, поэтому я специально пошёл и купил для несколько фунтов».

Ее мать была известна как красивая женщина, но, напротив, ее отец казался очень старым. Когда он заговорил, он снял свою хлопчатобумажную шляпу. Ему даже не исполнилось пятидесяти лет, но уже более половины его волос поседели.

"Отлично. Мы можем служить им для гостей, которые придут во время новогоднего праздника. Улыбаясь, бабушка взяла оранжевые пластиковые пакеты и направилась к кухне. "Сегодня пятница. Ты можешь остаться здесь в течение дня, и когда Маленький Гу вернется с работы, мы вместе пообедаем."

Все это время Тон Янь стояла, прислонившись к шкафу рядом с классной доской с довольно ошеломленным выражением, не понимая, как справиться с этой встречей, которая произошла так резко. Гу Пиншен никогда раньше не видел ее родителей и никогда не спрашивал ее о них. Она всегда надеялась подождать, пока однажды не возникнет такая возможность, и тогда она расскажет ему все.

Она не ожидала, что это обычное утро полностью ее остановит.

Отец открыл шкаф для обуви и осторожно наклонился, огляделся и попытался найти пару тапочек, предназначенных для гостей. Когда он посмотрел на эти туфли и кроссовки, которые были аккуратно выстроены внутри, он был в растерянности осторожно приподнявшись, он посмотрел на них с застенчивой улыбкой.

Тон Янь слегка сдвинулась, но она не захотела даже прозвучать.

В этот период колебания Гу Пиншен уже несколько шагов затянулся и открыл второй отсек обувного шкафа. Вытащив новую пару тапочек, он наклонился и поставил их рядом с ногами отца. «Вы можете надеть эту пару. Размер должен подойти".

«Маленький Гу, Маленький Гу, не утруждай себя ...» - сказал ее отец поспешно и потянулся, чтобы подержать Гу Пиншена под руку.

Гу Пиншен не видел его слов, поэтому не ответил. Когда он выпрямился и увидел, что ее отец выглядит так, как будто он только что закрыл рот, он тут же улыбнулся: «На мой взгляд, есть некоторые проблемы с моим слухом. В будущем, если вы хотите что-то сказать мне, просто позвольте мне увидеть форму ваших губ, и это сработает ».

Тон Янь тоже подошла и инстинктивно дотянулась до его руки.

«Нет проблем, это не проблема. Твоя бабушка рассказала мне обо всем. Это не проблема ». Неоднократно рассказывая им, что это не проблема, ее отец довольно смущенно сменил ботинки и, в конце концов, даже не забыл установить их на коврике, чтобы избежать загрязнения грязных этажей.

Увидев, что ее отец выглядит так неловко, ледяное выражение, которое она имела с самого

начала, постепенно начало таять. Однако, поскольку бабушка заболела, ее отец только когда-либо делал несколько выступлений и смотрел на деньги от продажи квартиры. Это было то, что оставило темный отпечаток на ее сердце. Она наблюдала, как он шел один, чтобы сесть в уголке дивана, почти пожилой человек, который обеими руками хватал свою шляпу и все еще не знал, как она должна нарушить ее молчание.

Гу Пиншен бросил взгляд на время и поспешно сел за пару кусочков завтрака, прежде чем схватить куртку из спальни, чтобы приготовиться отправиться в офис. Тон Янь последовала за ним вплотную в передний подъезд, где за узким углом они были скрыты от взглядов.

«Возвращайся пораньше». Она напряженно посмотрела на него.

С легкой улыбкой он положил руку на каменную стену переднего входа, а затем, опустив голову, он безмолвно поцеловал ее. На кончике его языка по-прежнему был вкус соевого молока. Ее спина опиралась на неровную поверхность каменной стены, и ее руки держались за талию.

С кухни внезапно раздался шум, и рефлекторно она откинула голову и напрягла уши, чтобы послушать.

«Янь Янь, послушай меня». Голос Гу Пиншена скользнул ей в уши. Когда она повернулась к нему, он уже переключился, так что его слова были тихими. «Для пациентов с раком наиболее важным фактором является их эмоциональное состояние и насколько оно хорошо или плохо. Для здоровья нашей пожилой бабушки сегодня тебе нужно быть немного велеее ».

Она медленно кивнула. Она слегка покачала двумя пальцами, снова умоляя его: «Возвращайся пораньше».

Улыбка Гу Пиншена постепенно углубилась. "Хорошо."

Она тоже улыбнулась. Этот человек перед ней и плечо, который он предложил, давно стали поддержкой, наиболее достойной ее доверия, и на что она могла опереться.

Наблюдая, как он открывал входную дверь, она, наконец, слегка выдохнула, обернулась и вышла из подъезда. Но она не ожидала, что в тот момент, когда дверь скоро закроется, Гу Пиншен внезапно поднимет голос и скажет: «Папа, я сейчас направляюсь в офис. Я вернусь немного раньше сегодня вечером и поужинаю с вами.

Ее отец, сидевший на диване, резко встал и ответил в сторону двери: "Хорошо!Будь осторожен."

"Ну. Маленький Гу уже сказал, что он не слышит,"- засмеялась бабушка.

Глядя на искренне счастливую улыбку на лице пожилой женщины, сердце Тон Янь тоже смягчилось. "Я пойду в комнату, почитаю".

Она провела весь день, лежа на животе в спальне, терпеливо и неутомимо читала книги для Национальной судебной экспертизе. Постепенно, по строкам, она прошлась, читая каждое слово и воспринимая их еще более серьезно, чем когда она действительно готовилась к экзамену.

Через единственную дверь она могла слабо слышать действия и звуки за пределами комнаты, которые обычно исходили от бабушки, заставляющей ее отца осмотреть этот новый дом, и

медленно и тщательно представляя ему каждый его уголок.

Слова, которые она слышала чаще всего, были «Маленький Гу».

Во время ужина в тот вечер она не чувствовала страха, словно ее сердце было в ее горле, из страха, что что-то случится. К счастью, все было тихо и спокойно, и к тому времени, когда они увидели ее отца, она все еще не могла поверить, что действительно может быть такой семейный ужин, который был настолько теплым и комфортным, что казалось, что это был сон ...

«На самом деле, когда я училась в начальной школе, папа все еще был неплохим, особенно был честным. Он не любил говорить и просто любил работать. Она лежала животом на кровати, глядя ему в глаза, когда она объясняла: «Позже ... может быть, потому что он и моя мама развелись, он изменился. Он все еще не любил говорить, но он стал одержим торговлей акциями и нашел все возможные средства для заимствования денег, чтобы играть на фондовом рынке. Он всегда говорит: -"Если бы у меня было пять миллионов, я заставил бы всех тех людей, которые смотрят на меня, открыть глаза и смотреть меня с почтением".

Гу Пиншен сидел на ковре, его левая рука покоилась на краю кровати, он улыбнулся, сказав сдержанным тоном: «Просто это не стоит того, чтобы ты потеряла отца».

Глаза Тон Янь блестели, когда она смотрела на него.

Одержимость в этих вещах была эквивалентна пристрастию к азартным играм, где человек мог бы впасть в долги и даже не потерять деньги в семье, которые могли бы быть использованы. Не обращая внимания на воспитание собственного ребенка. Чтобы проигнорировать его обязанность поддерживать тех, кто опирался на него ... Она хотела перечислить их один за другим, но потом она вспомнила, что тот человек, который был его отцом только по имени, это известный помощник главного врача отдела нефрологии , Тот человек, который для него, казалось, был только именем. За эти тридцать долгих лет он даже не видел этого человека несколько раз. «Воспитание» не следует даже упоминать.

Свечение настенных светильников было очень легким. Она протянула руку, чтобы коснуться его лица, от переносицы до его губ, пока, в конце концов, с очень серьезной манерой, она даже ткнула указательный палец в эту мелкую ямочку. "Каждый раз, когда я вижу тебя, я особенно хочу заботиться о тебе ... Но ты на десять лет старше меня. Так странно."

Кожа под ее рукой была очень гладкой и была настолько красивой, что заставляла людей ревновать.

Брови Гу Пиншена поднялись. «Что ты сказала?»

"Ничего. Я говорю во сне. С усмешкой Тон Янь потянула вниз одеяло и прикрылась им. "Наконец, мы отправимся в Лунный Новый год. Так приятно ... Могу ли я пойти поздравить твоих близких?"

В полной надежде она посмотрела ему в глаза, отражая на них свечение. Только когда она услышала, как он сказал, что все в порядке, она опустила на голову пуховое одеяло, на ее лице вспыхнула бесстрастная улыбка и волнение, как то, что она чувствовала, когда ее впервые приняли в университет.

После столь долгого периода она могла наконец законно пойти домой к его [материнскому] дедушке.

Когда Фестиваль Весны приблизился, снег неожиданно выпал в течение трех дней и двух ночей. Движение во всем городе Пекине был почти парализовано, и такси было трудно найти. Поскольку проекты, с которыми работал Гу Пиншен, были все транснациональные, его работа вообще не ослабевала из-за приближающегося Весеннего фестиваля. Фактически, потому что он пытался освободить свое время, чтобы отправиться в отпуск с ней, каждый день он работал сверхурочно до поздней ночи.

С самого начала звонила Шень Яо, чтобы пожаловаться ей на холодную погоду в Пекине, когда она засыпала, но позже обнаружила, что во время каждого телефонного звонка мысли Тон Янь всегда были в другом месте. Постепенно она поняла, что она не знает о ситуации и со вздохом сокрушалась, что Тон Янь действительно попала в менталитет хорошей маленькой жены, каждый день сидевшей дома, жаждущей возвращения ее любимого ...

Тон Янь даже не хотелось беспокоиться, чтобы отстреливать любые ответы, и после того, как он отправила сообщение Шень Яо, она произвольно взяла книгу с подушки Гу Пиншена.

Открыв ее, она увидела написанные плотно повсюду были многочисленные аннотации. Большинство из них были нацарапаны на английском языке, и, хотя она действительно не понимала, она предполагала, что это должен быть справочный материал, который он использовал в качестве источника для своих лекций.

«Янь Янь»

Бабушка открыла дверь и вошла в спальню.

Она закрыла книгу. «Почему ты еще не спишь?»

Бабушка подошла к кровати и села. «Бабушка хотела бы кое-что обсудить с тобой». После того, как она закончила говорить эту первую часть, был необъяснимый момент колебаний. Тон Янь слегка ощущала плохое предчувствие. Несомненно, следующие слова бабушки были связаны с деньгами. «Деньги, полученные от продажи квартиры, и которые использовались для оплаты медицинских счетов, бабушка хочет использовать их, чтобы погасить долги твоего отца».

«Нет». Тон Янь внезапно села прямо, но боль в ее копчике заставила ее повернуться набок. «Эти деньги нужно сохранить».

На самом деле, она все еще не должна была надеяться на него.

Она размышляла над каждым шагом, ее мозг наполнял ее, как ее отец обратился к бабушке, используя всевозможные слова. В тишине она крепко схватилась за край нижнего одеяла. Но когда она увидела выражение лица бабушки, слова Гу Пиншена отозвались рядом с ее ухом. Она не должна сердиться. Она не должна влиять на эмоциональное состояние бабушки.

#52

Непрерывно убеждая себя таким образом, она заставила себя контролировать свой голос и сказать: «Ты уже в таком возрасте. Лучше подержать деньги, чтобы поддержать твоего выхода на пенсию. Если случайно ... со мной что-то случится, то что? На кого ты можешь рассчитывать?

Голос бабушки был спокойным, но ее позиция была очень твердой. «На этот раз твой отец

действительно искренен. Ты знаешь, что это нелегко и для этой семьи. Они просто хотели получить некоторый интерес, и именно поэтому они предоставили деньги твоему отцу. Но никто не ожидал, что этот кредит продлится семь, восемь лет и все еще не будет возвращен ... »

Бабушка болтала о прошлом.

Каждое сказанное слово было о прошлом, затрагивавшие заново все те факты, которые она намеренно пыталась забыть.

В конце концов, бабушка даже начала говорить, что в этой жизни человек, о котором она больше всего волновалась, была не внучка ее, которая была зрелой и разумной, а был ее разочаровывающий сын. Если бы она, как его мать, умерла, как ее сын мог бы выжить со всем этим долгом?

Когда она дошла до конца, ее слезы текли неумолимо.

Тон Янь стала всхлипывать, просто видя это, и, протянув руку, она вытерла слезы бабушки. «Честно говоря, я не говорю, что не буду его обеспечивать. Когда он состарится и не сможет двигаться, и у него нет будет сил играть на фондовом рынке, я на самом деле буду обеспечивать его ...

Никогда еще она не видела, как бабушка плачет перед ней так. Эта пожилая женщина, которая не плакала ни разу, независимо от того, была ли мучительная химиотерапия или как боль заставляла все ее тело пропитаться потом, теперь фактически сидела так перед ней, задыхаясь от рыданий. В конце концов, она так плакала, что она начала дрожать. Она не знала, что сказать, и могла только плакать.

Дверь внезапно распахнулась.

Голова Гу Пиншена была опущена и только после того, как он снял галстук с и поднял голову, он увидел сцену внутри спальни.

Он бросил куртку с галстуком и пиджаком на кровать, подошел и похлопал Тон Янь по плечу, а затем повернулся, чтобы припасть к бабушке, утешив ее теплым, успокаивающим голосом. Он вообще не спрашивал о каких-либо объяснениях или причинах, только уверяя ее, что это не слишком большая проблема, и что он и Тон Янь наверняка разрешат это.

Возможно, потому, что он когда-то был врачом, его слова всегда были способны вызвать доверие и утешить сердца людей.

Спустя некоторое время бабушка перестала упорствовать, чтобы убедить Тон Янь в чем-либо и просто бесшумно отмахнулась от слез на краю глаз.

Из ванной Гу Пиншен достал полотенце, которое было ополоснуто в теплой воде и передал его пожилой женщине. "Уже так поздно. Сначала отдохните. Я поговорю с Янь Янь".

"Тебе нелегко для... Действительно нелегко".

Повторяя это снова, бабушка встала и закрыла за собой дверь. Щелчок дверной защелки был прекрасно различим.

Он сел рядом с Тон Янь. Ее голова была наклонена, и, используя край нижнего одеяла, она

вытерла слезы, пока ее глаза не были красными и опухшими. Тем не менее, ее слезы продолжали разливаться.

Наконец, Гу Пиншен вздохнул и опустил голову так, что его лоб уперся ей в макушку, он действительно усмехнулся: «Мое сердце не очень в хорошем состоянии. Если ты продолжишь плакать, я полагаю, что у меня сразу случится сердечный приступ ».

Чем больше он произносил такие слова, тем больше всхлипывания Тон Янь увеличивались, пока они не задушили ее горло.

Таково было плачевное состояние ее семейного положения. И это было физическое состояние тела Гу Пиншена.Хотя он говорил в шутку, она все еще могла представить себе, что у него может быть сердечный приступ. Однако, если бы она позволила себе глубже задуматься над этим, она также почувствовала бы большую боль в своем сердце.

Впервые в ее жизни она испугалась, что из-за нее с ним что-то действительно случится.

А также впервые в своей жизни она обнаружила, что она, возможно, была на самом деле обузой для него - бремя для него и без того крайне слабого и хрупкого тела.

Он не мог слышать, как она плачет, но, наблюдая за все возрастающими толчками, которые ломали плечи, он действительно чувствовал себя совершенно беспомощным. "Янь Янь?" Он притянул ее к себе и обнял. "Что не так?"

У нее в его объятиях беспрерывно текли слёзы.Общая идея заключалась лишь в том, что в эти годы бабушка уже уплатила долги ее отца, но сумма, которую он задолжал своему самому большому кредитору, была просто слишком велика, и она была бессильна помочь с этой суммой. К счастью, в этой семье был кто-то, кто был старым сотрудником с отцом с завода, с которым он когда-то работал. В течение первых двух лет кредитор был довольно мягким, но этот долг был быть оплачен за семь или восемь лет и даже самые близкие друзья в итоге не вынесут этого. Эта семья много раз появлялась в их доме. Вначале они все еще брали отсрочку, но через некоторое время они снова и снова приходили искать бабушку. В то время Лу Бэй столкнулся с суровой супружеской парой, и, не спросив ни о каком объяснении или причине, он вступил в драку с мужчиной.

Она поняла принцип, что «долги отца должны быть выплачены его сыном», и она изначально планировала дождаться окончания учебы и накопить достаточно денег, чтобы заплатить за него. Болезнь бабушки, однако, неожиданно осложнила ситуацию. Бабушка не знала, сколько денег осталось после оплаты ее лечения, и в этом вопросе у Тон Янь был свой личный мотив. Ей хотелось тайно держать деньги у Гу Пиншена, чтобы отложить некоторые средства в качестве средств для поддержания жизни Бабушки в ее пожилые годы. Кроме того, она должна была учитывать возможность рецидива рака у пожилой женщины.

http://tl.rulate.ru/book/12100/294524